

—

XV.

— Похоже, от Особого управления в этом году прорвался только этот тип? Ему предстоит сразиться с большой четверкой кланов?

— Управление — это просто посмешище. В прошлый раз участники тоже были посредственностью, но там хотя бы «Северный волк» вытягивал престиж. А в этот раз они что, нашли этого неудачника прямо на улице?

Кто-то рядом негромко кашлянул:

— Вообще-то, это родной младший брат Гу Бэйлиня.

— ... — Говоривший на мгновение замолк, но вскоре нашелся: — Что ж, нередко бывает, что у брата-тигра брат — пес.

Приятель, сидевший рядом, явно не хотел, чтобы тот снова опозорился, и поспешил объяснить:

— Хоть он и не из традиционной школы заклинателей, «неудачником» его не назовешь. Этого человека зовут Гу Сьюань. Поговаривают, что в горах Лоцзюнь он вместе со старшим молодым господином Ханем убил полу-короля призраков. То, что Управление сейчас массово штампует талисманы — тоже его заслуга. А совсем недавно в Линнани он в одиночку закрыл крупное мистическое дело...

Собеседник долго молчал, прежде чем тихо буркнуть:

— О... Ну, посмотрим бой!

Люди, сидевшие поблизости, не смогли сдержать смешков. Те же, кто раньше не слышал о Гу Сьюане, начали проявлять к нему интерес, рассуждая: брат «Северного волка» определенно должен иметь козырь в рукаве. А эта безумная бомбардировка талисманами — наверняка лишь уловка, чтобы скрыть истинную силу и запутать соперников.

Однако следующие несколько раундов нанесли сокрушительный удар по их теориям. Как оказалось, Гу Сьюань был именно тем, кем казался: «денежным мешком», который умеет только швыряться талисманами. И именно так — упрямо заваливая врагов бумагой — он дошел до четвертьфинала.

В восьмерке лучших от Управления остался он один. Из остальных семи участников шестеро представляли четыре великих клана (включая, разумеется, Хань Минъе), а последним был талантливый ученик выдающегося мастера-отшельника.

К этому моменту утренняя часть боевых состязаний завершилась. Толпа начала расходиться: кто в уборную, кто на отдых.

В ложе с восточной стороны арены сидели представители семьи Хань — главы большой четверки. Возглавлял их старец в инвалидном кресле, одетый в свободную пеньковую робу. Его волосы и борода были абсолютно белыми. Он произнес негромким, ровным голосом:

— Глядя на лицо этого юноши, вижу, что судьба его невероятно знатна. Он приносит выгоду и

друзьям, и врагам, но глубже заглянуть не удастся. Похоже, его удача экстраординарна. Неудивительно, что он раз за разом сталкивается с Минье и Юйчэнем.

Хань Минье слегка изменился в лице и холодно ответил:

— Не беспокойтесь, старейшина. Если в дневном четвертьфинале этот тип случайно не вылетит, я лично смою позор прошлого.

Се Юйчэнь тоже кивнул:

— Будьте спокойны, старейшина. Я не обману ваших ожиданий.

Старейшина семьи Хань милостиво улыбнулся и мягко добавил:

— Удачу можно захватить. Если вы победите этого человека, то заберете часть его везения. Это придаст нам шансов в важном деле, что намечено на вечер. Но если проиграете — он заберет вашу удачу. Поэтому, как бы то ни было, вы обязаны победить. Это критически важно.

Оба молодых человека с суровыми лицами хором ответили:

— Слушаемся.

— Пойдемте!

Зрители почти покинули трибуны. Гу Сьюань и Се Сюаньсин шли в последней волне. Что касается «старших брата с невесткой», то они, сославшись на голод, сбежали пораньше. На самом деле им просто было мучительно стыдно находиться рядом с такой «звездой», как Гу Сьюань, прославившийся своим закидыванием ринга талисманами.

Се Сюаньсин тихо ворчал:

— Больше никогда не пойду с ними на двойное свидание. Совсем не ценят товарищество.

Гу Сьюань кивнул:

— Как скажешь.

Раз его «маленький помощник» так яростно за него заступается, нужно во всем ему потакать. Се Сюаньсин довольно улыбнулся и продолжил:

— В следующий раз, когда старший брат полезет к тебе драться, не соглашайся.

— Хорошо, как скажешь.

Се Сюаньсин вошел в азарт:

— А когда в следующий раз я поссорюсь с братом Ло, ты должен быть на моей стороне и помогать мне против него!

— Как скажешь.

...

Се Сюаньсин хитро прищурился и прошептал:

— Тогда сегодня днем, когда я буду выступать, ты должен кричать с трибун: «Гэгэ, вперед!».

Гу Сьюань резко остановился и бросил на него ледяной взгляд:

— ...

— ... — Се Сюаньсин.

«Ладно, провалился. Как этот босс Гу умудряется всегда сохранять трезвую голову? У него даже условного рефлекса на согласие нет».

Гу Сьюань протянул руку и ущипнул его за мягкую щеку.

— Хорошо, я исполню твою просьбу, — произнес он низким голосом. — И не только во время соревнований. Вечером в постели тоже буду так называть.

Раз уж помощник хочет «быть главным», почему бы не подкинуть ему немного сладостей? Главное, чтобы потом он не плакал слишком жалобно.

Се Сюаньсин растерянно моргнул. Он почувствовал огромное давление. Он представил, как огромный Гу Сьюань лежит под ним и, трогательно стараясь, стонет: «Гэгэ... давай... гэгэ, посильнее...»

Се Сюаньсин невольно пощупал поясницу. Может, после соревнований стоит купить каких-нибудь деликатесов для мужской силы? Становясь «великим альфой» в первый раз, нельзя разочаровывать того, кто снизу.

Короткий полдень пролетел незаметно. В час дня начались новые состязания. На этот раз это были не бои на арене, а проверка прикладного мастерства — «Сто ремесел». Финальные же схватки восьмерки лучших были оставлены на десерт.

В нынешнюю эпоху упадка духовной силы практикующих не так много, а тех, кто овладел ремеслами — и того меньше. Поэтому в состязаниях по талисманам, алхимии и артефактам участвовало всего около сотни человек.

Механика здесь отличалась от поединков. Союз заклинателей устанавливал единую тему и содержание экзамена. Все участники выходили на сцену одновременно и за фиксированное время должны были изготовить предмет. Чей талисман или эликсир оказывался лучше, тот проходил в следующий тур. Так шло отсеивание.

В первом туре заданием было создание Талисмана Громового Удара. По истечении времени судьи активировали работы участников. Ранг определялся по мощности разряда. Были и те, кто не успел дорисовать — их талисманы не сработали, и они выбыли сразу.

Се Сюаньсин, разумеется, успешно прошел дальше. По качеству его работы только он и Се Юйчэнь показали идеальный результат, идя практически ноздря в ноздю.

Затем последовали второй тур, третий... Задания становились всё сложнее и изощреннее, участники один за другим покидали сцену. К концу пятого тура на помосте для создания талисманов осталось всего семь человек. Результаты Се Сюаньсина и Се Юйчэня оставались стабильными — они делили первое место.

Се Юйчэнь бросил на Се Сюаньсина тяжелый взгляд. Пятым заданием был Талисман Скрытой

Души, позволяющий спрятать уровень культивации. Это крайне сложная и редкая техника. Если бы не секретные методы из его книги «Девять тайных методов создания талисманов», он бы вряд ли справился так безупречно. Но на каком основании с этим справляется Се Сюаньсин?..

Се Сюаньсин почувствовал этот взгляд, но и глазом не повел. Вместо этого он нежно посмотрел на Гу Сьюаня, сидевшего на трибуне.

Благодаря «заботе» семьи Хань, устроившей ловушку в поместье Хунтянь, Гу Сьюань освоил атаку сознанием. Будучи человеком, склонным к инновациям, он перенес эти принципы и на развитие ментальных сил вообще. Впоследствии он передал эти методы Се Сюаньсину. Поскольку все магические ремесла напрямую зависят от контроля сознания, мастерство Се Сюаньсина в талисманах выросло более чем в десять раз.

Гу Сьюань сидел на своем месте — холодный, гордый, словно сосна на вершине утеса. Подняв глаза, он заметил, как его помощник даже во время экзамена умудряется стрелять в него глазками. Он почувствовал легкую беспомощность, но в то же время ему стало тепло на душе, и он едва заметно кивнул в ответ.

Се Сюаньсин подумал про себя: «Я обязательно стану чемпионом. А вечером вернусь и хорошенько «позабочусь» о боссе Гу. В конце концов, в этой победе есть и его заслуга».

— ... — Гу Сьюань.

Прошло еще немного времени.

Состязания по алхимии и созданию артефактов, проходившие параллельно, уже завершились. Поскольку ресурсы для этих ремесел стоят в разы дороже, чем для создания талисманов, кроме отпрысков великих семей, мало кто мог позволить себе такие траты, поэтому и участников было совсем немного.

Первое место в алхимии занял представитель семьи Чэнь из «большой четверки». А вот чемпионом по артефактам, ко всеобщему удивлению, стал человек из Особого управления по имени Му Линь.

Поговаривали, что семья Му когда-то была прославленным кланом кузнецов-артефакторов, но из-за жадности конкурентов, желавших заполучить их родовые секреты, клан был разорен. Му Линь был вынужден искать убежища в Управлении, передав государству свои техники. И вот теперь он представлял Управление на Великом турнире и взял золото.

Хэ Пань не мог нарадоваться такому результату: если теперь Гу Сьюань или Се Сюаньсин выиграют еще хоть один титул, показатели Управления станут даже лучше, чем на прошлом турнире.

В этот момент состязание талисманистов подошло к решающей стадии. В финале, как и ожидалось, сошлись двое: Се Сюаньсин и Се Юйчэнь.

— Оба носят фамилию Се. Говорят, они когда-то принадлежали к одной семье?

— Хм, ну и везет же этому клану...

— Однако там, где нет силы, людей не удержишь. В итоге один выступает за семью Хань, а другой — за Управление.

— Ха-ха-ха...

На боевом помосте.

Се Юйчэнь посмотрел на Се Сюаньсина с легкой улыбкой:

— Тебе эта сцена ничего не напоминает? Четыре месяца назад, тоже город S, тоже конкурс талисманов, тоже мы вдвоем, тоже финал...

Услышав это, Се Сюаньсин, который до этого момента полностью игнорировал соперника, наконец удостоил его взглядом. Он с интересом приподнял бровь:

— Ты, должно быть, хочешь сказать, что результат будет таким же, как и тогда?

Се Юйчэнь впился в него взглядом:

— Обязательно будет.

Лицо Се Сюаньсина осталось бесстрастным, он лишь сухо обронил:

— Что ж, проживем — увидим.

— Начинаем финальный раунд состязания талисманистов! — провозгласил судья. — Испытание для финала — Талисман Разрыва Границ.

После этих слов стадион буквально взорвался. Толпа загудела.

— Талисман Разрыва Границ? Как это возможно?

— Структура этого талисмана считается утраченной уже очень давно!

— Многие в глаза его не видели, даже великие мастера не всегда могут его начертать. Как он мог оказаться в финале Великого турнира?

— Да уж, они что, хотят, чтобы оба провалились?

В этот момент судья снова поднял руки, призывая к тишине:

— Успокойтесь! Решение выбрать Талисман Разрыва Границ для финала было единогласно принято старейшинами Союза заклинателей. Это связано с тем, что оба участника обладают глубочайшими знаниями и выдающимся талантом — на протяжении всех туров они шли вровень.

— Поэтому Союз готов предоставить недавно обретенную рукопись со схемой Талисмана Разрыва Границ для ознакомления. Через время, равное одной палочке благовоний, мы не будем требовать обязательной активации. Победителем станет тот, чья работа будет содержать меньше всего ошибок и иметь самую стабильную структуру.

— Вот оно что...

— Судя по предыдущим раундам, они и правда достойны друг друга.

— Так можно будет в полной мере оценить их чистый талант. Справедливо.

— Да и ребятам повезло: наследие талисманов — вещь бесценная. Союз дает им изучить схему Разрыва Границ, считай, дарит технику.

— И то верно...

— Талисман Разрыва Границ... — Гу Сьюань лениво откинулся на спинку кресла, задумчиво повторив название. — Какое совпадение.

На помосте Се Юйчэнь посмотрел на Се Сюаньсина с торжествующим видом:

— Я же говорил, результат не изменится.

Тогда, на турнире в городе S, в финале тоже дали редкий талисман. Се Юйчэнь воспользовался техниками из «Девяти тайных методов создания талисманов», слегка изменил структуру и добился того, что сила талисмана возросла вдвое, благодаря чему он с трудом, но победил Сюаньсина. Нынешний талисман был еще более редким, Се Сюаньсин наверняка его никогда не видел. А имея в руках «Девять тайных методов», Се Юйчэнь снова сможет упростить сложное. Это испытание было пролоббировано старейшинами семьи Хань специально ради него.

Се Сюаньсин холодно взглянул на него, подошел к столу и спокойно произнес:

— Помнишь ту фразу, которую ты так любил повторять, когда был калекой? Про «тридцать лет к востоку от реки, тридцать лет к западу от реки»? (Фраза означает переменчивость человеческой судьбы)

Лицо Се Юйчэня мгновенно потемнело. «Калека» — это слово уже давно исчезло из его мира.

Се Сюаньсин продолжил:

— Неужели ты думаешь, что эта фраза работает только для тебя одного? Начинай уже, хватит болтать.

Судья положил свиток со схемой между ними и бесстрастно объявил:

— Время пошло. У вас есть одна палочка благовоний на всё: и на изучение, и на создание.

Для зрителей время пролетело незаметно; для тех же, кто был на сцене, оно промелькнуло как один миг.

Судья ударил в маленький медный колокол:

— Стоп!

После чего он вместе с двумя мастерами-талисманистами подошел к столам финалистов. Сначала они осмотрели работу Се Сюаньсина. Мастера переглянулись и кивнули:

— Неплохо. Общая структура очень стабильна, допущено всего четыре ошибки.

Даже сами мастера в годы своей юности не смогли бы показать такой результат. Се Сюаньсин вежливо поклонился в знак благодарности. Се Юйчэнь же лишь холодно ухмыльнулся.

Когда комиссия подошла к столу Се Юйчэня, их улыбки стали еще шире:

— Превосходно! Всего две ошибки.

Зал ахнул.

— Невероятно! Всего две ошибки!

— И это за такое короткое время! Причем в таком сложном и архаичном талисмানে!

— С двумя ошибками, если они не в ключевых узлах, талисман может даже сработать.

Се Юйчэнь просиял и немедленно предложил:

— Господин судья, прошу, активируйте его, посмотрим на результат!

Судья влил в талисман духовную энергию. Листок взлетел и внезапно раскрылся в воздухе. Пространство перед ним словно дрогнуло, готовое вот-вот разорваться по швам. Конечно, в итоге этого не произошло, всё быстро затихло, но эффект поразил всех присутствующих.

Судья кивнул и вышел на край помоста, громко объявляя зрителям и камерам:

— Объявляю: победителем нынешнего состязания талисманистов становится...

Се Юйчэнь сжал пальцы. Его торжествующее лицо постепенно принимало привычное невозмутимое выражение.

Это был момент его триумфа. Он должен был держаться еще спокойнее, еще совершеннее и благороднее, чтобы все присутствующие были покорены его статью.

Однако в тот самый миг, когда судья уже готов был произнести его имя, раздался чистый и звонкий голос:

— Кажется, мой талисман еще не был активирован?

Все взгляды устремились на него. Се Сюаньсин ответил на них прямым и невозмутимым взглядом.

Лицо судьи стало крайне неприятным. Он холодно процедил:

— Юный друг, в структуре твоего талисмана четыре ошибки. Раз ты дошел до финала, неужели не знаешь, что если ошибок больше трех, символ попросту не активируется?

Се Сюаньсин оставался спокоен:

— Там действительно четыре ошибки. Или же там просто четыре отличия от предложенной вами схемы Талисмана Разрыва Границ?

Судья изменился в лице:

— Ты хочешь сказать, что намеренно изменил структуру и сам талисман рабочий?

Се Сюаньсин слегка кивнул:

— Прошу судью активировать талисман.

Толпа на трибунах — то ли желая зрелища, то ли ожидая позорного провала Се Сюаньсина —

тут же начала громко поддакивать.

— Да ладно вам, господин судья, просто попробуйте!

— Точно! Всё равно это не займет много времени!

С позеленевшим от злости лицом судья холодно бросил:

— Что ж, попробуем. Посмотрю я, какую кашу ты заварил в свои-то годы.

Вспыхнул белый свет, талисман взмыл в воздух и с грохотом взорвался. А следом...

«Кр-р-рак! Скри-и-ич!»

В ушах присутствующих зазвучал резкий, невыносимый звук разрываемой материи. В воздухе из ниоткуда возникла четкая, длинная ромбовидная трещина. Она медленно расширялась — острая и пугающая, словно готовая поглотить людей и разрезать само пространство. Лишь спустя несколько секунд разлом начал медленно затягиваться.

— Боже мой... — толпа ахнула в едином порыве.

— Это... это настоящий Талисман Разрыва Границ.

— Невероятно, он действительно пробил брешь в пространстве!

Лицо судьи то бледнело, то багровело. Однако в такой момент, когда народное ликование достигло пика, ему оставалось лишь выйти вперед и во всеуслышание объявить:

— Победителем этого Великого турнира в создании талисманов становится Се Сюаньсин из Особого управления!

Лица членов семьи Хань в их ложе потемнели до предела. Се Юйчэнь с недоверием смотрел на спокойного Се Сюаньсина, безумно качая головой:

— Невозможно... Как ты... Как ты мог...

Се Сюаньсин прищурился и — что бывало крайне редко — подарил ему сладкую улыбку:

— Всё благодаря семье Хань.

После того как их знатно потрепало в ловушке поместья Хунтянь, и Гу Сьюань, и он затаили обиду. Гу Сьюань тогда загорелся идеей создать новое технологическое оружие, способное пробить любой барьер насквозь. А Се Сюаньсин начал размышлять над талисманами для взлома формаций.

Обычно такие талисманы лишь находят слабые точки в потоках энергии, чтобы потом все могли ударить в одно место. Но Гу Сьюань, выслушав это, счел метод слишком неэффективным. Он спросил: «А нельзя просто прорезать дыру в слабом месте и пройти насквозь, игнорируя купол?»

Се Сюаньсин тогда хотел его стукнуть — ведь это, по сути, пространственный переход, очень близкий к Талисману Разрыва Границ. Даже в эпоху упадка, когда пространство нестабильно, это была задача не из легких. Но подсознательно он начал думать именно в этом направлении. И к началу турнира у него действительно появились наработки. Сейчас он просто

воспользовался моментом.

Закончив с мыслями, он перестал обращать внимание на реакцию Се Юйчэня и с гордостью посмотрел на Гу Сьюаня под трибунами.

«Хе-хе, когда мы вернемся вечером, я больше не буду тем, кто просто неподвижно лежит внизу. Теперь я — великий альфа. Пусть босс Гу готовится к своей награде».

— ... — Гу Сьюань, всё это время сидевший с каменным лицом, невольно потер шею. Почему вдруг повеяло холодом?

Наверняка его маленький помощник снова что-то о нем замышляет. Подумаешь, соревнование выиграл, а всё равно — до чего липучий, даже на расстоянии глаз не сводит. Ну что за наказание.

На суровом лице Гу Сьюаня проступило выражение легкой беспомощности.

С окончанием прикладных состязаний настал самый жаркий момент Великого турнира. Начиналась финальная битва восьмерки лучших в боевых искусствах.

Восьми участникам предстояло сразиться по круговой системе: каждый с каждым, чтобы выявить четверку лучших и победителя. Это значило, что каждому нужно провести как минимум семь боев. Тот, кто останется непобежденным, станет чемпионом.

Бой шел за боем. Кто-то признавал поражение и спускался, кто-то поднимался — на арене постоянно кипела жизнь.

— Да это просто несправедливо! Этот тип на одних талисманах прорвался в четверку? Проклятый, катящийся в бездну мир!

— Да нет, вы разве не видите проблемы? Талисманы требуют духовной энергии и контроля божественного сознания. Он в каждом бою швыряет по сотне штук, но лицо у него не меняется, никакой реакции. Вы не чувствуете подвоха?

— Хм... А ведь верно. Даже если бы мне дали столько талисманов, я бы не смог их все мгновенно активировать. А если не бахнуть сразу, то противник тебя в миг размажет...

— Вот-вот! Я же говорю, он скрывает силу. Еще никто никогда не выигрывал чемпионат просто на деньгах.

— В четверке все противники — из четырех великих кланов. У них тоже кошельки не пустые, так что закидывание бумагой не сработает. Придется ему показать истинное лицо.

Прошел почти час ожесточенных схваток. Небо постепенно темнело, закат окрасил горизонт в багровые тона, а холодный осенний ветер пробирал до костей.

— А-а-а!.. Я сдаюсь! — раздался душераздирающий вопль.

Молодой боец рухнул на помост, обхватив голову руками и катаясь от боли. Гу Сьюань впервые применил атаку сознанием.

Противник был из семьи Сюй — потомственных талисманистов, так что в снаряжении они не уступали друг другу. Вначале они устроили на ринге настоящую канонаду. В конце концов, когда у Сюя начали сдавать нервы и ментальные силы, он активировал невероятно мощный

защитный артефакт и попытался исподтишка ударить скрытым оружием. У Гу Сьюаня не оставалось выбора, кроме как прибегнуть к крайним мерам.

Он спокойно дождался, пока судья объявит результат, и неспешно спустился с помоста. Прямо у лестницы он столкнулся нос к носу с Хань Минье, которому предстояло выходить на свой бой четверки.

Взгляд Хань Минье был ледяным:

— Так ты, оказывается, тоже владеешь техниками атаки на сознание.

Гу Сьюань ответил холодно и коротко:

— Спасибо за комплимент.

Спустя некоторое время шум на арене стих. Гу Сьюань медленно открыл глаза. Настал момент решающей битвы. В финале остались двое: Гу Сьюань и Хань Минье.

В ложе Старейшина семьи Хань посмотрел на внука:

— Минье, ты знаешь, что делать.

Хань Минье мельком взглянул на Се Юйчэня и решительно кивнул:

— Старейшина, никаких случайностей не будет.

Рука старца шевельнулась, и в ладони появился некий предмет:

— Это... постарайся не использовать до самого последнего момента.

Зрачки Хань Минье сузились, он принял дар:

— Слушаюсь.

На другой стороне арены Гу Бэйлинь, обнимая свой меч, свысока посмотрел на младшего брата и холодно бросил:

— Лучше бы тебе не выступить хуже, чем я.

Гу Сьюань окинул его взглядом:

— Не волнуйся. Когда я спущусь, слава «Северного волка» станет лишь дымом прошлого.

— ... — Гу Бэйлинь.

«Этот брат действительно напрашивается на хорошую взбучку».

Се Сюаньсин крепко сжал руку своего босса:

— Одалживаю тебе свою удачу.

Гу Сьюань пощекотал его ладонь, сохраняя полное спокойствие.

Се Сюаньсин придвинулся ближе и прошептал:

— Раз уж в постели не получается быть первым, то на ринге ты просто обязан!

Гу Сьюань безразлично кивнул. Но пройдя полпути, он внезапно прищурился.

«Постойте... Неужели мой маленький помощник в чем-то заблуждается?»

—

<http://bllate.org/book/14483/1281614>